

Вырезка из газеты

ИНДУСТРИАЛЬНАЯ
КАРАГАНДА

г. Караганда

12 6 НОЯ 1980

С большим успехом прошли в Алма-Ате гастроли Московского академического театра драмы имени Евгения Вахтангова. Прославленный коллектив показал алма-атинцам несколько спектаклей. Актеры встречались с рабочими, студентами, представителями творческой интеллигенции.

Наш нештатный корреспондент встретился с народным артистом СССР, лауреатом Ленинской и Государственной премий РСФСР М. А. Ульяновым и попросил его ответить на ряд вопросов.

— Михаил Александрович, расскажите о своем творческом пути.

— Он продолжается вот уже почти тридцать лет. И все эти годы я работаю в вахтанговском театре. За это время сыграл сотни ролей в десятках спектаклей, с различными режиссерами, среди которых особая роль в становлении меня, как актера, принадлежит, конечно, Рубену Николаевичу Симонову.

Перечислять все роли, я думаю, нет смысла. Были среди них удачные, пришедшие мне удовлетворение, были и средние, были и плохие... Актер, как известно, в определенном смысле человек подневольный — он исполнитель замысла режиссера и автора пьесы. Хорошо, если режиссер попадет душевный, чутко настроенный на камертон актерской души... Это особенно важно для начинающих свой творческий путь на сцене. Я знаю немало действительно талантливых актеров, которые всю жизнь только и были «исполнителями».

Момент спорный, но я считаю — этим режиссер и актер обкрадывают себя. Поэтому, когда я получил возможность ставить свои спектакли, к примеру, «Степана Разина», это было огромное наслаждение. Но оказалось, что ставить — это невероятно трудно. А если к тому же брать главную роль — и вовсе. Так что мы уже сбились на разговор о сущности актера, его взаимоотношениях с режиссерами...

— В таком случае, Михаил Александрович, расскажите о работе над «Степаном Разиным», о ней еще не очень известно широкой публике. Знаем только, что спектакль вызывает ожесточенные споры, что у него была трудная дорога на сцену...

— Все верно. Но я очень рад, что спектакль оказался трудным для восприятия, заставляет каждого думать, сопереживать или отвергать...

Впрочем, это уже другой вопрос.

Так вот, я, можно сказать, с трепетом начинал работать над «Степаном Разиным» Шукшина. Я хотел передать эту поэтичную фигуру в истории русского народа такой, какой ее видел и пони-

Михаил УЛЬЯНОВ:

„Это великое чудо—театр!“

ВСТРЕЧИ С ИНТЕРЕСНЫМИ ЛЮДЬМИ

мал Василий Макарович. Разин поднял голову, «выпрямился» в кровавую эпоху, когда человек не ставился ни в грош, когда его продавали, убивали, забивали. И на этом фоне — такая яркая, такая могучая, такая прекрасная фигура Разина! Обратите внимание: ведь ни о ком не пели в народе столько песен, как о Разине, это еще отмечал Пушкин.

Впрочем, можно долго говорить о моем понимании образа Разина в романе Шукшина. Суть в другом: я долго и мучительно трудно работал над этой ролью, над спектаклем. И теперь, когда я слышу, что зрители уходят «подавленные» увиденным на сцене, ошеломленные, я, откровенно говоря, радуюсь: цель достигнута. Ибо главное предназначение театра, как писал Владимир Ильич Ленин, — в воспитании человека, которое является процессом сложным, многогранным, одна из этих граней — заставить его задуматься, сравнить свою жизнь, свои идеалы, взгляды с другими увиденными на сцене, сопоставить их в пользу высоких идеалов, добра, справедливости.

— Вы часто снимаетесь в кино, ваши роли — Трубинов в «Председателе», маршал Жуков в «Блокаде» и другие широко известны. Как вы относитесь к своей работе в кино, чему отдаете предпочтение?

Отвечу так: при всем моем уважении к кино и телеэкрану театр для меня — это моя жизнь, прошлая, настоящая и будущая. Весь смысл существования театра, его крайней необходимости в век техники и массовой информации вот в чем: вы сидите в зале и на ваших глазах происходит великое чудо — чудо рождения образа, чудо игры, которая уже не воспринимается как игра, чудо личного общения с таким же человеком, как вы, которого волнуют те же проблемы, что и вас, мучают те же заботы и

дела—будь он Разин, Ричард III или кто-то другой из любой—но только хорошей! — пьесы. Ведь проблемы любви и ненависти, добра и зла, порока и добродетели во все века и времена будут волновать людей...

А сама атмосфера театра! А воздействие зритель

на актера! Болен ли я, в настроении или нет—я должен идти на сцену, меня ждут, я не имею права опоздать, не имею права играть вполсилы, плохо, кое-как. Зритель — это ведь чуткий барометр, он тонко чувствует фальшь. С ним шутки плохи...

Последний вопрос: впечатление от гастролей в Алма-Ате, дальнейшие планы!

— Традиционный вопрос, да, видно, от этого никуда не денешься...

Столица вашей республики действительно прекрасна. И так же прекрасно гостеприимство Казахстана. А зритель? Он везде, мне кажется, одинаков. Здесь все зависит уже от театра, от актеров: сумеют себя показать—будет и успех.

О планах говорить затрудняюсь. По-прежнему — работа в театре, по-прежнему — съемки в кино. Сейчас снимаюсь в одном фильме, изучаю еще две-три предложенные роли. Есть задумка поставить в театре еще одну пьесу, но об этом, извините, говорить что-то определенное еще рано. Жить, работать, творить, радоваться удачам, мужественно переживать спады — в этом и вижу смысл своей жизни...

Беседу вел
С. КЕМЕЛЬБАЕВ,
слушатель Алма-Атинской
высшей партийной школы.